

**Наталья
Владимировна
ВАРЛАМОВА,**
ведущий научный
сотрудник
сектора прав человека
Института государства
и права
Российской академии наук,
кандидат юридических
наук, доцент
varlam_n@list.ru
119019, Россия, г. Москва,
ул. Знаменка, д. 10

Исламская концепция прав человека: попытка совмещения шариата с универсальными стандартами

Аннотация. Исламская концепция прав человека представляет собой своеобразный ответ на их светские трактовки, прежде всего выраженные в международно-правовых документах, и призвана обосновать допустимость прав человека в той или иной мере, исходя из требований шариата. Данные идеи отчетливо выражены в исламских декларациях прав человека. Хотя исламские правоведы и утверждают, что они лишь дополняют Всеобщую декларацию прав человека, учитывая религиозную и культурную специфику мусульманских стран, совпадение формулировок провозглашаемых прав не должно вводить в заблуждение, поскольку за этим скрываются различия на уровне принципиальных подходов. Права человека в исламе рассматриваются не только как производные от воли Аллаха, которой мусульманин всецело подчинен, но и как призванные выполнять «исламскую функцию», т.е. их реализация допускается, лишь если она направлена на сохранение и упрочение устоев ислама.

Ключевые слова: права человека, ислам, исламская концепция прав человека, шариат, исламские декларации прав человека

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.123.11.172-181

Natalia V. VARLAMOVA,
Leading Research Fellow of the Human Rights Department,
Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences,
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
varlam_n@list.ru
10, ul. Znamenka, Moscow, Russia, 119019

The Islamic Concept of Human Rights: An Attempt to Combine Sharia with Universal Standards

Abstract. The Islamic concept of human rights is a peculiar response to their secular interpretations, primarily expressed in international legal documents, and is designed to justify the admissibility of human rights, to a greater or lesser extent, based on the requirements of the Sharia. These ideas are clearly expressed in Islamic declarations of human rights. Although Islamic jurists claim that they merely supplement the Universal Declaration of Human Rights, taking into account the religious and cultural specifics of Muslim countries, the coincidence of the wording of the rights proclaimed should not mislead, as it hides differences at the level of principled approaches. Human

rights in Islam are considered not only as derived from the will of Allah, to which a Muslim is fully subordinated, but also as called to fulfill the "Islamic function", i.e. their realization is allowed only if it is aimed at preserving and strengthening the foundations of Islam.

Keywords: *human rights, Islam, Islamic concept of human rights, Sharia, Islamic declarations of human rights*

Исламское правоведение обратилось к проблематике прав человека относительно недавно, в середине XX в., в связи с принятием Всеобщей декларации прав человека¹ и необходимостью обосновать исламское видение прав человека в сопоставлении с западными концепциями, что было обусловлено той ролью, которую права человека стали играть в международных отношениях, и интеграцией мусульманских государств в глобальный миропорядок².

В определенной мере это стало продолжением общей тенденции проникновения западного влияния в мусульманский мир, что вызвало стремление к переосмыслению основ традиционной правовой системы и обновлению исламской правовой теории, с тем чтобы примирить гуманистические представления с императивами религиозных первоисточников посредством их «современного прочтения»³. Исламскими правоведами стали выдвигаться новые доктрины, направленные на учет общих интересов и личных потребностей мусульман в изменившихся социальных условиях⁴.

Шесть исламских государств (Египет, Ливан, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирия, Турция) участвовали в разработке и принятии Всеобщей декларации прав человека⁵. В ходе обсуждения их представители заявляли, что, хотя Декларация и основывается на представлениях, свойственных западной культуре, она в целом не противоречит ценностям и традициям восточных обществ⁶. Наибольшую обеспокоенность исламских государств вызвала провозглашенная в ст. 18 Декларации

¹ Принята Резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 30.05.2024).

² См.: Сюкияйнен Л. Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М.: Садра, 2014. С. 10, 56—59, 188; Егзю же. Исламское право и диалог культур в современном мире. М., 2021. С. 347, 379—381.

³ См.: Халляк В. История исламских теорий права: введение в суннитскую теорию права / пер. с англ. И. А. Царегородцевой; под науч. ред. И. Л. Алексеева. М., 2020. С. 337, 415, 409.

⁴ См.: Халляк В. Указ. соч. С. 333—419.

⁵ См.: Universal Declaration of Human Rights. Paris, 10 December 1948. Selected preparatory documents (In chronological order) // Audiovisual Library of International Law. URL: <https://legal.un.org/avl/ha/udhr/udhr.html> (дата обращения: 30.05.2024).

⁶ См.: позиции Саудовской Аравии (A/C.3/SR.91), Ливана (A/C.3/SR.91), Пакистана (A/C.3/SR.90), Сирии (A/C.3/SR.91, A/PV.183) и Турции (A/C.3/SR.93) // Universal Declaration of Human Rights. Paris, 10 December 1948. Selected preparatory documents (In chronological order).

свобода изменять религию как составляющая свободы религии⁷. Исследователи полагают, что именно из-за данного положения Саудовская Аравия воздержалась при итоговом голосовании за текст Декларации⁸. Сегодня из 57 государств — членов Организации исламского сотрудничества 50 являются участниками Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах⁹.

Их исламская концепция, как и иные религиозные учения о правах человека, представляет собой своеобразный ответ на светские трактовки прав человека, прежде всего выраженные в международно-правовых документах, солидаризуясь с ними в отдельных аспектах и (или) противопоставляя им свое видение взаимоотношений людей между собой и с властью¹⁰.

Для разработки исламской концепции прав человека «используются традиционные для исламской юридической науки понятия и категории»¹¹. По сути, речь идет о том, чтобы «вписать» права человека в исламскую религиозную доктрину, обосновать их допустимость в той или иной мере, исходя из шариата. Шариат — та часть исламской религиозной системы, которую образуют обращенные к людям предписания, установленные Аллахом и переданные им через Пророка Мухаммада. Их источником являются Коран и Сунна Пророка. Предписания шариата охватывают религиозную догматику, исламскую этику и так называемые практические нормы, регулирующие внешнее поведение мусульман, в том числе в мирской сфере — между собой, с властью, с иноверцами. Такие нормы составляют собственно нормативную часть содержания шариата. В исламской традиции шариат рассматривается как универсальная система социального регулирования, охватывающая практически все сферы поведения человека и отвечающая условиям любой эпохи. Такая универсальность шариата обеспечивается посредством особой деятельности (иджтихада), направленной на толкование чрезмерно общих или многозначных положений Корана и Сунны Пророка, а также на формулирование на их основе правил поведения в случае «молчания» священных текстов относительно той или иной конкретной ситуации. Эта деятельность и ее результат образуют фикх — науку о нормативной стороне шариата и одновременно самих правилах внешнего поведения, «извлеченных» из Корана и Сунны.

⁷ См.: Third Committee of the General Assembly, Summary records of meeting No. 182 // Universal Declaration of Human Rights. Paris, 10 December 1948. Selected preparatory documents (In chronological order).

⁸ См.: *Humphrey J. P.* Human Rights and the United Nations. Dobbs Ferry ; New York, 1984. P. 73.

⁹ См.: Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General. Chapter IV. Human Rights. Status of Treaties. United Nations Treaty Collection // URL: https://treaties.un.org/Pages/Treaties.aspx?id=4&subid=A&clang=_en (дата обращения: 30.05.2024).

¹⁰ См.: *Сюкияйнен Л. Р.* Современные религиозные концепции прав человека: сопоставление теологического и юридического подходов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 3. С 8—9 ; *Его же.* Ислам и права человека в диалоге культур и религий. С. 81—82 ; *Его же.* Исламское право и диалог культур в современном мире. С. 396—397.

¹¹ *Сюкияйнен Л. Р.* Ислам и права человека в диалоге культур и религий. С. 18 ; *Его же.* Исламское право и диалог культур в современном мире. С. 352.

Фикх фактически осуществляет перевод религиозно-этических постулатов Корана и Сунны на язык практических норм, регулирующих мирские взаимоотношения людей, претворяя в них смысл шариата и его общую направленность¹².

Права человека в исламе рассматриваются не только как производные от воли Аллаха, которой мусульманин всецело подчинен¹³, и предоставленные шариатом¹⁴ (что совершенно естественно и типично для любых религиозных концепций), но и как призванные выполнять «исламскую функцию»¹⁵, т.е. их реализация допускается, только если она направлена на «сохранение и упрочение устоев ислама»¹⁶. Индивидуальная свобода в исламе ограничена не свободой других лиц, а запретами шариата, которые рассматриваются здесь как часть публичного порядка и воспринимаются как высшая божественная справедливость¹⁷.

В статусе мусульманина первичны обязанности. «Показательно, — отмечает Л. Р. Сюкияйнен, — что для обозначения правоспособного лица в исламе используется термин “мукаллаф”, т.е. “обремененный”, “тот, на кого что-либо возложено”. Это «бремя» — «ответственность перед Аллахом не только за исполнение обязанностей, но и за должное использование предоставленных прав в рамках шариата»¹⁸.

Данные идеи отчетливо выражены в исламских декларациях прав человека. Так, в преамбуле Всеобщей исламской декларации прав человека от 19.09.1981¹⁹ отмечается, что соответствующие права, предписанные исламом, будут обеспечиваться мусульманами, верующими в свою обязанность установить исламский

¹² Подробнее см.: *Сюкияйнен Л. Р.* Исламское право: взаимодействие юридического и религиозного начал // Ежегодник либертарно-юридической теории. Вып. 1. М., 2007. С. 97—102; *Его же.* Взаимодействие исламской и европейской правовых культур: современный опыт // Ежегодник либертарно-юридической теории. Вып. 2 / сост. В. А. Четвернин. М., 2009. С. 172; *Его же.* Исламское право и диалог культур в современном мире. С. 31—99; *Мухаммад Бакир ас-Садр.* История 'илм аль-усул / пер. А. Ежовой. М., 2009.

¹³ «В этой религии права людям даются их Творцом — Аллахом». Аллах «лучше знает, какой быть Вселенной, которую Сам создал, и как жить человеку, которого Он сотворил и поставил Своим наместником на земле» (*Мухаммад Са́дик Мухаммад Й́усуф.* Права человека в исламе. СПб., 2008. С. 269).

¹⁴ См.: *Сюкияйнен Л. Р.* Ислам и права человека в диалоге культур и религий. С. 15, 17—18, 21; *Его же.* Исламское право и диалог культур в современном мире. С. 350—352, 354.

¹⁵ *Сюкияйнен Л. Р.* Ислам и права человека в диалоге культур и религий. С. 40; *Его же.* Исламское право и диалог культур в современном мире. С. 368.

¹⁶ *Сюкияйнен Л. Р.* Ислам и права человека в диалоге культур и религий. С. 43. *Его же.* Исламское право и диалог культур в современном мире. С. 370.

¹⁷ См.: *Сюкияйнен Л. Р.* Ислам и права человека в диалоге культур и религий. С. 61, 64—65; *Его же.* Исламское право и диалог культур в современном мире. С. 382, 384—385.

¹⁸ *Сюкияйнен Л. Р.* Ислам и права человека в диалоге культур и религий. С. 21; *Его же.* Исламское право и диалог культур в современном мире. С. 354.

¹⁹ Всеобщая исламская декларация прав человека. Принята по инициативе Исламского совета Европы и зачитана 19 сентября 1981 г. в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже генеральным секретарем Исламского совета Салемом Аззамом // URL: dmedina.ru/books/history_culture/minaret/16/declaracia-01.htm (дата обращения: 30.05.2024).

порядок, в также в то, что их обязанности превалируют над их правами и что каждый из них имеет священное право распространять наставления ислама словами, делами и всеми мирными средствами и внедрять их не только в свою собственную жизнь, но и в общество, которое его окружает.

Каирская декларация о правах человека в исламе от 05.08.1990²⁰ в п. «а» ст. 1 закрепляет равенство людей «в основополагающем человеческом достоинстве и основополагающих обязательствах и обязанностях» и одновременно устанавливает, что все изложенные в ней права и свободы регулируются исламским шариатом (ст. 24), который является единственным источником для толкования и разъяснения любой из статей Декларации (ст. 25). Сами мусульмане полагают, что Каирская декларация, как заявил посол Пакистана на праздновании Дня прав человека в 2007 г., «не является альтернативным, конкурирующим мировоззрением в области прав человека. Она дополняет Всеобщую декларацию, учитывая религиозную и культурную специфику мусульманских стран»²¹.

Однако Каирская декларация подвергалась серьезной критике в связи с тем, что она ориентирована на следование нормам шариата, а не универсальным стандартам в области прав человека. В частности, в Резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы 2253 (2019) от 12.01.2019 «Шариат, Каирская декларация и Европейская конвенция о правах человека»²² отмечалось, что различные исламские декларации о правах человека, в том числе и Каирская декларация 1990 г., имеют, скорее, религиозный, чем юридический характер и неспособны примирить ислам с универсальными правами человека, особенно с учетом того, что шариат признается их единственным источником.

Парламентская ассамблея выразила озабоченность тем, что три государства — члена Совета Европы — Албания, Азербайджан и Турция, а также Иордания, Кыргызстан, Марокко и Палестина, чьи парламенты пользуются статусом демократических партнеров Ассамблеи, прямо или косвенно одобрили Каирскую

²⁰ Resolution No. 49/19-P On The Cairo Declaration on Human Rights in Islam at the 19th Conference of Foreign Ministers of the Organization of the Islamic Conference (OIC) held in Cairo (Egypt) on 31 July — 5 August 1990 // The Organization of Islamic Conference. URL: https://capro.info/wp-content/uploads/2017/01/organization_of_islamic_cooperation-The_Cairo_Declaration_on_Human_Rights_in_Islam.pdf (дата обращения: 30.05.2024).

²¹ General Assembly. Human Rights Council. Promotion and Protection of All Human Rights, Civil, Political, Economic, Social and Cultural Rights, Including the Right to Development. Joint written statement submitted by the International Humanist and Ethical Union (IHEU), a non-governmental organization in special consultative status, the Association for World Education (AWE) and the Association of World Citizens (AWC), non-governmental organizations on the Roster. A/HRC/7/NGO/96. 4 March 2008 // United Nations Human Rights. Office of the High Commissioner for Human Rights. URL: https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=a/hrc/7/ngo/96 (дата обращения: 30.05.2024).

²² Council of Europe. Parliamentary Assembly. Resolution 2253 (2019) Sharia, the Cairo Declaration and the European Convention on Human Rights. Text adopted by the Assembly on 22 January 2019 (4th Sitting) // Council of Europe. Parliamentary Assembly. URL: <https://assembly.coe.int/nw/xml/xref/xref-xml2html-en.asp?fileid=25353> (дата обращения: 30.05.2024).

декларацию 1990 г. (п. 4). Ассамблея призвала государства — члены Совета Европы защищать права человека независимо от религиозных или культурных практик и традиций, руководствуясь принципом, что там, где затрагиваются права человека, не может быть религиозных или культурных исключений (п. 9), а также дистанцироваться от Каирской декларации путем выхода из нее либо принятия официального акта или иных мер, обеспечивающих, чтобы Декларация не влияла на их правовые системы и их обязательства в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод²³ (п. 12).

Кроме того, Ассамблея рекомендовала государствам участвовать в процессе пересмотра Каирской декларации, инициированном Организацией исламского сотрудничества, с тем чтобы обеспечить совместимость будущей Декларации с универсальными стандартами в области прав человека и Европейской конвенцией (п. 11.4).

Процесс пересмотра Каирской декларации начался в 2010-х гг. и был завершен принятием 28.11.2020 Каирской декларации Организации исламского сотрудничества о правах человека²⁴. Разработчики новой Декларации стремились, насколько это возможно с учетом требований ислама, согласовать ее положения с международными актами о правах человека. Выдвигались также предложения о замене Декларации исламской хартией прав человека — многосторонним международным договором с контрольным механизмом, аналогичным предусмотренному Международными пактами о правах человека, но от этого замысла отказались.

Каирская декларация 2020 г. содержит более современные и соответствующие международным стандартам (прежде всего — Всеобщей декларации прав человека) формулировки конкретных прав, но в целом ее исходный посыл остается прежним и изменения во многом носят ритуальный характер. Преамбула Декларации провозглашает, что в основе концепции прав человека должны лежать «ценности справедливости, равенства и мира исламской цивилизации», права и свободы будут обеспечиваться и защищаться «в соответствии с исламскими ценностями и принципами», и государства согласились соблюдать ее положения «без ущерба для принципов ислама, которые утверждают человеческое достоинство, уважение и защиту прав человека».

Аналогичным образом п. «а» ст. 25 Декларации устанавливает, что каждый имеет право осуществлять права и свободы, предусмотренные в ней, «без ущерба для принципов ислама и национального законодательства». Упоминание о шариате было убрано из статей, посвященных конкретным правам, а в преамбуле заменено на «ценности и принципы ислама», но эти понятия столь же неопределенны, как и «нормы и требования шариата», а установление в качестве основания ограничения прав не только принципов ислама, но и предписаний

²³ Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (ETS No. 005) // Council of Europe. Treaty Office. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=005> (дата обращения: 30.05.2024).

²⁴ The Cairo Declaration of the Organization of Islamic Cooperation on Human Rights // Organization of Islamic Cooperation. URL: http://oic-iphrc.org/ckfinder/userfiles/files/final%20ohrd%20clean%20%20version%2024_12_2020.pdf (дата обращения: 30.05.2024).

национального законодательства²⁵ даже усиливает возможности государств обеспечивать провозглашенные в Декларации права в той мере, в какой им это представляется целесообразным. При этом национальное право всех мусульманских стран основывается на шариате. Например, в ст. 26 Основного Низама Королевства Саудовская Аравия²⁶ закрепляется, что государство защищает права человека в соответствии с шариатом.

Декларация ОИС о правах человека 2020 г. предусматривает, что ее положения не могут быть истолкованы таким образом, чтобы это подрывало права и свободы, гарантируемые национальным законодательством государств-участников, и их обязательства по международным и региональным договорам о правах человека, а также их суверенитет и территориальную целостность (п. «b» ст. 25). Данное положение опять-таки позволяет государствам по своему усмотрению определять объем защиты, предоставляемой правам человека, но не исключает и выбор в пользу универсальных стандартов.

Однако на международном уровне исламские страны обычно используют риторику прав человека исключительно в своих интересах, в частности, они активно обращаются к ней для защиты прав мусульманских меньшинств в других государствах, но не спешат предоставлять соответствующие гарантии немусульманским меньшинствам, проживающим на их территории²⁷.

Исследователи подчеркивают, что совпадения формулировок прав человека в универсальных международно-правовых актах и конституциях западных стран с положениями документов, принятых в исламском мире, даже если они и не содержат специальных оговорок, аналогичных указанным выше (их, например, практически нет в Арабской хартии прав человека от 22.05.2004²⁸), «не должно вводить в заблуждение и служить основанием для вывода об их сходстве по

²⁵ Отсылки к национальному законодательству содержатся и в целом ряде статей, посвященных конкретным правам (ст. 4 — праву на свободу и безопасность, ст. 5 — защите семьи и брака, ст. 6 — правам женщин, ст. 11 — свободе передвижения, ст. 14 (п. «е») — праву на объединение в профсоюзы, ст. 19 — защите частной жизни, ст. 20 — свободе мысли, совести и религии).

²⁶ См.: The Basic Law of Governance. Royal Decree № A/90 of 1 March 1992 // The Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia. URL: <https://www.saudiembassy.net/basic-law-governance> (дата обращения: 30.05.2024).

²⁷ Подробнее историю разработки и принятия Каирской декларации ОИС о правах человека и анализ ее содержания см.: *Mohammad Hossein Mozaffari*. OIC Declaration on Human Rights: Changing the Name or a Paradigm Change? December 2020 // Raoul Wallenberg Institute. URL: <https://rwi.lu.se/pyramid-publications/oic-declaration-on-human-rights-changing-the-name-or-a-paradigm-change/> (дата обращения: 30.05.2024); *Idem*. From Separation to Re-Engagement: The OIC Revised Declaration on Human // The Journal of Human Rights. 2022. Vol. 16. No. 2 (32). P. 111—134; *Turan Kayaoglu*. The Organization of Islamic Cooperation's Declaration on Human Rights: Promises and Pitfalls. September 28, 2020 // Brookings. URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-organization-of-islamic-cooperations-declaration-on-human-rights-promises-and-pitfalls/> (дата обращения: 30.05.2024).

²⁸ См.: Arab Charter on Human Rights adopted on 22 May 2004 // United Nations. Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/551368?ln=en> (дата обращения: 30.05.2024).

существо, поскольку за внешней идентичностью скрываются различия на уровне принципиальных подходов»²⁹.

Так, в отличие от западного восприятия прав человека как средства защиты индивидуальной свободы от произвола государства, в исламской традиции власть рассматривается в качестве главного исполнителя воли Аллаха, в том числе и по претворению в жизнь прав человека³⁰. Например, в Основном Низаме Королевства Саудовская Аравия большинство прав человека формулируются через обязанности государства (гл. 5).

Принцип равноправия в мусульманских странах в полной мере действует только в отношении мужчин, исповедующих ислам, и никогда не распространяется до признания равенства прав мужчины и женщины, мусульман и немусульман³¹. Напротив, исламские теоретики прав человека находят биологические основания для различия в правовом положении мужчин и женщин³², утверждают превосходство приверженцев ислама над людьми иного вероисповедания³³. В подавляющем большинстве исламских стран (как монархий, так и республик) на конституционном уровне закрепляется, что главой государства может быть только мужчина-мусульманин. Это требование следует из выводов традиционного фикха, который исключает подчинение правоверных власти немусульманина. Исламское право также запрещает женщине занимать в государственном аппарате должности, предполагающие обладание «общими полномочиями». Это установление до настоящего времени вызывает серьезные разногласия между исламскими правоведами относительно того, может ли женщина быть депутатом парламента и осуществлять функции судьи³⁴.

Шариат упоминается в Хартии лишь однажды: «Мужчины и женщины равны в отношении человеческого достоинства, прав и обязанностей в рамках позитивной дискриминации, установленной в пользу женщин исламским шариатом, другими божественными законами, а также применимыми законами и правовыми инструментами» (ч. 3 ст. 3).

²⁹ Сюкияйнен Л. Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. С. 120 ; *Его же*. Исламское право и диалог культур в современном мире. С. 422.

³⁰ См.: Бехруз Х. Исламские традиции права. Одесса, 2006. С. 212—213.

³¹ См.: Сапронова М. А. Высшие органы государственной власти арабских республик. М. : АСТ, 2007. С. 153—154.

³² См.: Мухаммад аль-Газали. Права человека в исламе. М., 2006. С. 64—89.

В частности, «ислам считает, что женщина не обладает всеми необходимыми качествами для управления государством, и запрещает мусульманам избрание ее на высший пост. Известно, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха), услышав, что персы избрали дочь умершего царя своим правителем, сказал: “Народ, вверивший свои дела женщине, не преуспеет никогда” (хадис от аль-Бухари)» (там же. С. 69).

³³ «Вы были лучшей из общин, которая выведена пред людьми: вы приказывали одобряемое и удерживали от неодобряемого и веровали в Аллаха. А если бы уверовали обладатели Писания, было бы лучше для них...» Коран Сура 3 «Аль-Амран» (Семейство Имрана»), аят 106. Цит. по: Бехруз Х. Указ. соч. С. 215.

³⁴ См.: Сюкияйнен Л. Р. Взаимодействие исламской и европейской правовых культур: современный опыт. С. 179, 181.

Гарантируемая конституциями мусульманских стран свобода не предполагает возможность критиковать ценности и догматы ислама³⁵. Свобода вероисповедания не простирается до вероотступничества (права отказаться от ислама); это рассматривается как тягчайшее преступление, караемое смертью. Оно «справедливо приравнивается к государственной измене, и противодействие ему является священным долгом религии»³⁶. Исламские богословы поясняют, что ислам касается всех устоев общества. Поэтому вероотступничество «совершенно не совместимо со стабильностью общества» и государство не может «мириться с тем, что вероотступник своими речами и действиями сеет смуту и беспорядки или по меньшей мере не признает ислам как религию». Ведь «ни одно государство не может быть порицаемо за жесткую позицию в отношении мятежников, действия которых представляют опасность для его существования»³⁷. Личная свобода, свобода слова, религиозных убеждений в мусульманских странах трактуются прежде всего как «гарантия незыблемости именно исламских ценностей»³⁸.

Таким образом, несмотря на формирование «достаточно развернутой концепции прав человека в исламе» как самостоятельного направления современной исламской правовой мысли³⁹, идея прав человека не является имманентной исламу, обращение к ней было вынужденным, и выработанные конструкции носят во многом искусственный характер, являясь адаптацией традиционных догматов для обоснования допустимости для мусульманина тех или иных вариантов поведения, соответствующих общепризнанным правам человека⁴⁰.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бехруз Х.* Исламские традиции права. — Одесса : Юридична література, 2006. — 296 с.
2. *Мухаммад аль-Газали.* Права человека в исламе. — М. : Андалус, 2006. — 168 с.
3. *Мухаммад Бакир ас-Садр.* История 'илм аль-усул / пер. А. Ежовой. — М. : Исток, 2009. — 144 с.
4. *Мухаммад Са́дик Мухаммад Й́усуф.* Права человека в исламе. — СПб. : Диля, 2008. — 288 с.

³⁵ См.: *Сюкияйнен Л. Р.* Исламский взгляд на свободу и равенство: юридическое закрепление и религиозно-этические границы // Всеобщая декларация прав человека: Универсализм и многообразие опытов. М., 2009. С. 79—80.

³⁶ *Мухаммад аль-Газали.* Указ. соч. С. 51.

³⁷ *Мухаммад аль-Газали.* Указ. соч. С. 51.

³⁸ *Сюкияйнен Л. Р.* Исламский взгляд на свободу и равенство: юридическое закрепление и религиозно-этические границы. С. 87.

³⁹ См.: *Сюкияйнен Л. Р.* Ислам и права человека в диалоге культур и религий. С. 117 ; *Его же.* Исламское право и диалог культур в современном мире. С. 420—421.

⁴⁰ См.: *Сюкияйнен Л. Р.* Ислам и права человека в диалоге культур и религий. С. 29—49 ; *Его же.* Исламское право и диалог культур в современном мире. С. 360—374 ; *Мухаммад Са́дик Мухаммад Й́усуф.* Указ. соч.

5. Сапронова М. А. Высшие органы государственной власти арабских республик. — М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. — 473 с.
6. Сюкияйнен Л. Р. Взаимодействие исламской и европейской правовых культур: современный опыт // Ежегодник либертарно-юридической теории. — Вып. 2 / сост. В. А. Четвернин. — М. : Государственный университет — Высшая школа экономики, 2009. — С. 171—188.
7. Сюкияйнен Л. Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. — М. : Садра, 2014. — 212 с.
8. Сюкияйнен Л. Р. Исламский взгляд на свободу и равенство: юридическое закрепление и религиозно-этические границы // Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов. — М. : Институт государства и права РАН, 2009. — С. 74—90.
9. Сюкияйнен Л. Р. Исламское право: взаимодействие юридического и религиозного начал // Ежегодник либертарно-юридической теории. — Вып. 1 / сост. В. А. Четвернин. — М. : Теис, 2007. — С. 97—106.
10. Сюкияйнен Л. Р. Исламское право и диалог культур в современном мире. — М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. — 684 с.
11. Сюкияйнен Л. Р. Современные религиозные концепции прав человека: сопоставление теологического и юридического подходов // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2012. — № 3. — С. 7—28.
12. Халляк В. История исламских теорий права: введение в суннитскую теорию права / пер. с англ. И. А. Царегородцевой ; под науч. ред. И. Л. Алексеева. — М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. — 464 с.
13. *Mohammad Hossein Mozaffari*. From Separation to Re-Engagement: The OIC Revised Declaration on Human // *The Journal of Human Rights*. — 2022. — Vol. 16. — No. 2 (32). — P. 111—134.
14. *Mohammad Hossein Mozaffari*. OIC Declaration on Human Rights: Changing the Name or a Paradigm Change? December 2020 // Raoul Wallenberg Institute. — URL: <https://rwi.lu.se/pyramid-publications/oic-declaration-on-human-rights-changing-the-name-or-a-paradigm-change/> (дата обращения: 30.05.2024).
15. *Humphrey J. P.* Human Rights and the United Nations. — Dobbs Ferry ; New York : Transnational Publishers, 1984. — 339 p.
16. *Turan Kayaoglu*. The Organization of Islamic Cooperation's Declaration on Human Rights: Promises and Pitfalls. September 28, 2020 // Brookings. — URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-organization-of-islamic-cooperations-declaration-on-human-rights-promises-and-pitfalls/> (дата обращения: 30.05.2024).